

АБ

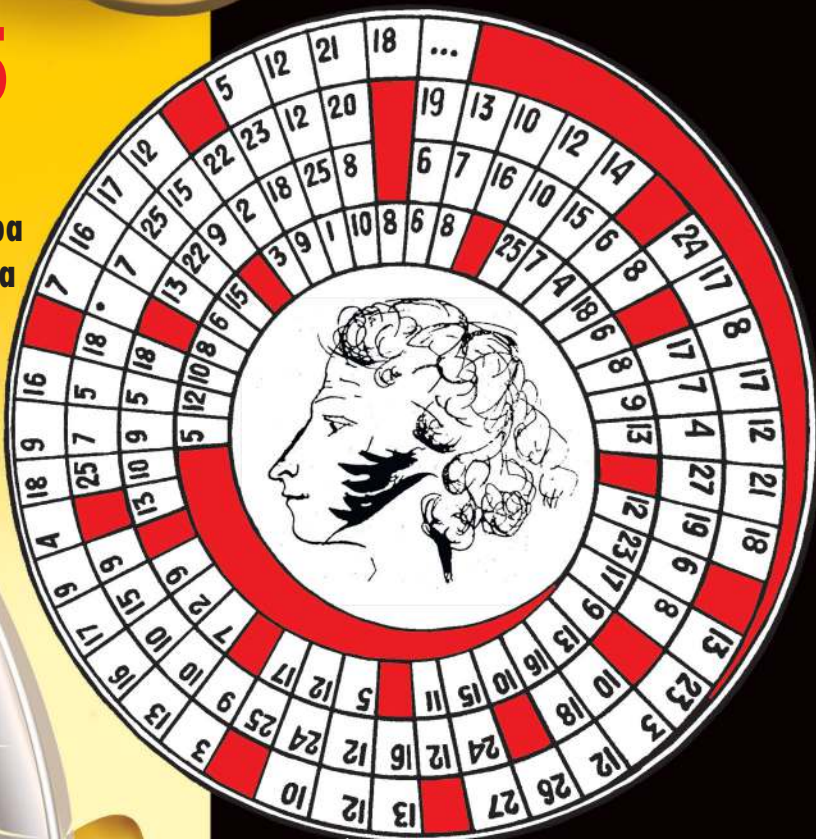
ЖУРНАЛ

ДЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

12+

225

лет со дня
рождения
Александра
Сергеевича
Пушкина

Читаем
Пушкина

Журнал награждён почётным знаком «За активную работу по патриотическому воспитанию граждан РФ»

Выходит с января 1996 г.

Учредители –
ООО «Журнал «Детская энциклопедия», Поляков В. С.
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-37993 от 06.11.09 г.

Редактор
Владимир Поляков
Автор
Юрий Гуллер
Художник
Иван Лобов

Литературный редактор,
корректор
Екатерина Бочарова
Дизайн и верстка
Иван Лобов

© Все права на издание журнального варианта «Детской энциклопедии» защищены и охраняются законодательством РФ.
При перепечатке ссылка обязательна.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Адрес редакции:
Москва, проспект Мира, д. 101

Адрес для писем:
101000, Москва, Главлоттамт, а/я 330
E-mail: JournalDE@yandex.ru
Тел.: 8(919) 410-31-51

Периодичность – 12 номеров в год,
тираж – 7 500 экз.

Заказ №
АО «Переая Образцовая типография»,
филиал «Чеховский Печатный Двор»,
142300, Московская область, г. Чехов,
ул. Полиграфистов, д. 1

Дорогие друзья!

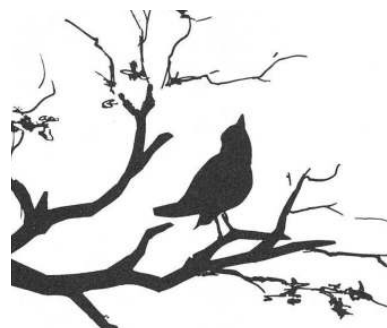
Сегодня вы держите в руках не совсем обычный выпуск журнала «Детская энциклопедия». Он посвящён одному литературному произведению. Зато какому! Это знаменитый на весь мир роман в стихах «Евгений Онегин», и автор его, как вы отлично знаете, Александр Сергеевич Пушкин. В этом году исполняется 225 лет со дня рождения великого поэта, прославленного гения русской и мировой литературы. Его перу принадлежит множество произведений, которые сделали его знаменитым и любимым многими поколениями почитателей его таланта.

Кто-то из вас уже успел познакомиться с «Евгением Онегиным» – отрывки из романа в школе начинают читать и заучивать наизусть уже в младших классах. А кому-то это только предстоит. Тем лучше. Читать такое большое, сложное и вместе с тем простое, завораживающее произведение лучше, как говорится, «с открытыми глазами». Этот роман не только поражает своей красотой и глубиной, но и отражает реальность русского общества. Представив себе жизнь в России того времени, проще будет ощутить смысл прочитанного. Тогда можно по-настоящему познакомиться и подружиться с главным героем и с теми, кого ему придётся встретить на страницах этого гениального произведения. Мы постараемся рассказать вам обо всём как можно более подробно и интересно.

Александр Сергеевич Пушкин. Худ. О. Кипренский, 1827 г.

НАЧАЛО

Гонимы вешними лучами,
С окрестных гор уже снега
Сбежали мутными ручьями
На потоплённые луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года...

Наверняка вы учили этот гимн торжествующей весне наизусть, а потом «с выражением» декламировали перед всем классом.

А вот ещё прекрасные стихи, посвящённые нашей матушке-зиме, которые мы помним и любим с детства:

Зима!.. Крестьянин, торжествуя,
 На дровнях обновляет путь;
 Его лошадка, снег почуя,
 Плетётся рысью как-нибудь;
 Бразды пушистые взрывая,
 Летит кибитка удалая;
 Ямщик сидит на облучке
 В тулупе, в красном кушаке.
 Вот бегают дворовый мальчик,
 В салазки жучку посадив,
 Себя в коня преобразив;
 Шалун уж отморозил пальчик:
 Ему и больно, и смешно,
 А мать грозит ему в окно...

Там некогда гулял и я...

Все эти замечательные строки взяты нами из романа «Евгений Онегин» великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. История этого произведения началась в мае 1823 года. И началась она не в Москве, не в Санкт-Петербурге и даже не в столь милом сердцу поэта имении Михайловском, а в далёком городе Кишинёве, ныне ставшем столицей соседнего государства. Здесь поэт оказался в результате очередной немилости царя – в ссылке, вдали от родных мест, друзей и милых его сердцу подруг. Не это ли причина того, что роман был начат именно здесь, хотя и писался потом долгие семь лет в самых разных уголках России?

Хотя можно предположить, что задумать столь значительное «плотно русской жизни» поэта побудили причины не столь сиюминутные, как вынужденное путешествие в глубокую провинцию и оторванность от привычной жизни. Просто Пушкин к этому времени уже почувствовал, что ему становится тесно в плену таких романтических поэм, как «Цыгане» и «Руслан и Людмила». Ему уже мало было прекрасных лирических стихотворений, которые принесли заслуженную славу автору. Ему, как всякому большому художнику, хочется написать произведение, где жизнь будет бить ключом, а герои – встречаться друг с другом, влюбляться, переживать, радоваться и печалиться, взрослеть, путешествовать, размышлять над смыслом жизни. Так и появился на свет роман в стихах «Евгений Онегин».

К тому времени Пушкин был уже весьма известным поэтом и сам был уверен в том, что именно его судьба выбрала в наследники знаменитого в те годы Гавриила Державина, «первого поэта» России конца XVIII века. И он не ошибся!

Почему Пушкин назвал своё произведение романом, а не, к примеру, поэмой? Роман – такой жанр литературы, который позволяет автору взглянуть на жизнь со всех сторон, описать её так, как он видит. А потому каждый роман (в стихах или прозе) своеобразная энциклопедия того времени, когда живут и действуют его герои. И в «Евгении Онегине» всё именно так. Первым назвал роман энциклопедией русской жизни и в высшей степени народным произ-

ведением младший современник Пушкина, литературный критик Виссарион Белинский. Мы ещё вернёмся к этому сравнению и попробуем с вами убедиться в его правильности.

Прочитав роман, вы будете знать практически всё о той эпохе, где живут его герои. Как одевались люди и что было в моде у столичных жителей и обитателей провинциальных имений. О чём тогда любили поговорить, какими новостями интересовались и по какому поводу переживали. Причём, оказывается, что тогдашняя Россия была очень разная! Одно дело – столичный тогда Петербург, с его салонами, светскими разговорами и щегольским Невским проспектом. Другое – древняя Москва, где общество живёт своими интересами и обычаями, с усмешкой поглядывая на «невских франтов». И уже совсем другое – жизнь в деревне, в барском имении за сотни вёрст и от Петербурга, и от Москвы, и даже от какого-нибудь губернского города. Жизнь дворян и жизнь крепостных крестьян, жизнь людей образованных, думающих и жизнь барина, навсегда застрявшего в минувшем веке...

Задумывая роман, Пушкин хотел написать девять больших глав, у каждой из которых должна быть своя жизнь, свои герои (кроме неизменного главного героя – Онегина), своя география и, может быть, своя судьба. Вот чем он сам вначале предполагал закончить своё произведение:

Пора: перо покоя просит;
Я девять песен написал;
На берег радостный выносит
Мою ладью девятый вал...

Эта девятая, несостоявшаяся глава, которую Пушкин «не впустил» в свой роман, должна быть посвящена путешествию Онегина по России. Но жизнь любит диктовать свои условия даже гениальным авторам. Была когда-то у этого романа в стихах и ещё одна, тайно написанная глава, посвящённая сосланным в сибирские рудники декабристам, среди которых было много знакомых и даже друзей поэта. Но мысли, строки этой главы «Евгения Онегина» были слишком опасны для его автора, и Пушкин – уничтожил написанное! Остались только отдельные строки, которые мы, надеемся, ещё сможем для вас процитировать...

А. С. Пушкин.
Автопортрет

это интересно

Пушкинский роман написан особой, специально для этого придуманной автором «онегинской строфой». Строфа – это определённое количество строк, образующих как бы законченный «отрывок» и связанных, как это принято в классической русской поэзии, рифмами. Так вот: каждая «онегинская строфа» состоит из 14 строк, написанных излюбленным размером Пушкина – четырёхстопным ямбом. Первые четыре строки рифмуются крест-накрест, строки с пятой по восьмую – связаны попарными рифмами; строки с девятой по двенадцатую – кольцевой рифмой, а последние две строки рифмуются между собой. Редко кто из поэтов решится осложнить свою задуманную работу такой необычной и трудной рифмовкой! А вот Пушкину это удалось сделать блестяще!

1	Мой дядя самых честных правил,	A		Перекрёстная
2	Когда не в шутку занемог,	b		
3	Он уважать себя заставил	A		
4	И лучше выдумать не мог.	b		
5	Его пример другим наука;	C		Парная
6	Но, боже мой, какая скука	C		
7	С больным сидеть и день и ночь,	d		
8	Не отходя ни шагу прочь!	d		
9	Какое низкое коварство	E		Кольцевая
10	Полуживого забавлять,	f		
11	Ему подушки поправлять,	f		
12	Печально подносить лекарство,	E		
13	Вздыхать и думать про себя:	g		
14	Когда же чёрт возьмёт тебя?	g		

(прописными буквами традиционно обозначается женская рифма, строчными – мужская)

Кто есть кто в романе?

Часто бывает так, что читатель, увлечшись сюжетом романа или повести, забывает о том, что это – литературное произведение, в чём-то – просто плод фантазии автора. Им непременно нужно узнать: а кто послужил прототипом для героев, чьи черты характера были «подарены» автором своим персонажам, какие события, отражённые в книге, происходили на самом деле?

И в общем, довольно часто литературоведы находят людей, послуживших прототипами героев книг. Иногда, правда, писатель хитрит: перемешивает события жизни двух, а то и трёх человек, чтобы сделать своего героя более интересным. Но литературоведы и в этом случае чаще всего добираются до истоков. В поэзии так бывает редко. Там главный герой и автор произведения – обычно одно и то же лицо! А как обстоит дело с «Евгением Онегиным»? Ведь это хотя и самая настоящая поэзия, но всё-таки роман в стихах. А значит, и в окружении Пушкина могли существовать и Онегин, и Ленский, и Татьяна с Ольгой... Попробуем разобраться, и пусть нам помогут в этом настоящие знатоки творчества Александра Сергеевича, потратившие на это годы жизни...

Итак, кто же ты, Евгений Онегин? Многие полагают, что прототипом Онегина можно считать Петра Чаадаева, знаменитого философа, публициста и мыслителя первой половины XIX века. Пётр Яковлевич Чаадаев (1794–1856) – русский философ, объявленный императором Николаем I сумасшедшим за те сочинения, в которых он критиковал русскую действительность. Кстати, от некоторого «родства» Онегина и Чаадаева не отказывается и сам поэт:

Быть можно дельным человеком
И думать о красе ногтей:
К чему бесплодно спорить с веком?
Обычай деспот меж людей.
Второй Чадаев, мой Евгений,
Боясь ревнивых осуждений,
В своей одежде был педант
И то, что мы назвали фронт...

*Нагел широкий б.оввар,
Онегин едет на ду.оввар*

Евгений Онегин. Худ. Е. Самокиш-Судковская, 1908 г.

В Онегине мы с вами можем найти черты не только реальных людей, вроде доброго знакомого автора – Александра Раевского (участник Отечественной войны 1812 года, старший сын знаменитого генерала Н.Н. Раевского), но и любезных Пушкину литературных героев: Дон Жуана и Чайлд Гарольда. И об этой схожести своего героя с некоторыми знаменитыми литературными персонажами упоминает сам Пушкин:

Как Child-Harold, угрюмый, томный
В гостиных появлялся он...

Впрочем, как утверждал писатель Владимир Набоков: «Литературный шедевр – это самостоятельный мир и поэтому вряд ли совпадёт с миром читателя...» Согласимся с этим и мы, добавив от себя, что совпадение с реальным миром людей, окружавших автора в жизни, полным быть тоже не может...

А вот Владимир Ленский, деревенский сосед и приятель Онегина, волею судьбы ставший его противником и погибший от пули на дуэли, – кем он мог быть (или был) в реальной жизни? Некото-

рые исследователи творчества Пушкина, в том числе такой знаток, как Юрий Тынянов, утверждали, что Ленский – это друг лицейской юности Пушкина Вильгельм Кюхельбекер, поэт-романтик, ставший декабристом и сосланный за это на каторгу в Сибирь. Другие исследователи творчества Пушкина с этим были не совсем согласны. Да и так ли это важно для нас, живущих спустя 200 лет после того как стреляли друг в друга два героя великого романа? Хотя это нам и любопытно...

Няня Татьяны Лариной – это знаменитая Арина Родионовна, няня маленького Саша Пушкина. Ей он посвятил немало поэтических строк, которые существуют вне рамок романа, называл «доброй подружкой», а в число действующих героев включил потому, что любил её и хорошо понимал, что она – частичка того простого народа, которому всегда есть место в большой литературе.

В пятой главе «Евгения Онегина» Пушкин с иронией показывает сельский бал и его завсегдатаев, которые, как и главные герои, пришли сюда из жизни и в то же время, если верить их именам, сошли со страниц книг, весьма читаемых и почитаемых в пушкинские времена:

С своей супругою дородной
Приехал толстый Пустяков;
Гвоздин, хозяин превосходный,
Владелец нищих мужиков;
Скотинины, чета седая,
С детьми всех возрастов, считая
От тридцати до двух годов;
Уездный франтик Петушков,
Мой брат двоюродный, Буянов,
В пуху, в картузе с козырьком
(Как вам, конечно, он знаком)...

Если вы уже познакомились в школе с комедией Д.И. Фонвизина «Недоросль», то вспомните, что Скотинины – её герои, а Буянов – это персонаж поэмы «Опасный сосед», которую написал Василий Львович Пушкин, родной дядя Александра Сергеевича...

Но, разумеется, одним из главных героев «Евгения Онегина» по праву можно считать его автора. Вот уж без кого никуда! Он постоянно вмешивается в ход повествования, упоминает разные эпизоды из собственной жизни, пишет лирические отступления (о кото-

*У в залу востынаш все,
У да в листум во всей пресе.*

Автопортрет с Онегиным на набережной Невы.
Рис. А.С. Пушкина, 1824 г.

рых мы ещё с вами поговорим особо), утверждает, что не просто был знаком с Онегиным, но даже «водил с ним дружбу».

Александр Сергеевич сопровождал написанные главы рисунками, он даже изобразил себя рядом с Онегиным на берегу Невы. Говорят, что ему очень хотелось издать роман со своими иллюстрациями (Пушкин отлично рисовал!), но тут он не нашёл общего языка с издателями «Невского альманаха», где печатались главы «Евгения Онегина». Это обидело поэта, и он даже не удержался от написания по этому поводу нескольких язвительных эпиграмм. Впрочем, общение друг с другом посредством стихотворных посланий (и дружественных, и не очень) было обычным делом в России XIX века: поэты писали друг другу стихотворные поздрав-

ления с днём рождения, но не гнушались и остроумными и даже обидными для адресата строчками, если были на что-то обижены или рассержены.

это интересно

Многие друзья и знакомые поэта считали, что в юности самым близким для него человеком были не родители, не младший брат Лёвушка, а скромная деревенская старушка, крепостная, принадлежавшая семье Ганнибалов, – его няня, Арина Родионовна. Пушкин даже называл её мамой. Он всю жизнь вспоминал сказки, которые она рассказывала ему в далёком детстве, и посвящал ей прекрасные стихи. Именно она послужила прототипом Таниной няни в «Евгении Онегине», няни Дубровского, мамки Ксении в «Борисе Годунове». Арина Родионовна прожила довольно долгую по тем временам жизнь и умерла в Санкт-Петербурге в 1828 году в возрасте 70 лет. Последний раз поэт встречался с няней меньше чем за год до её смерти и помнил о ней всю жизнь.

*Арина Родионовна.
Неизвестный художник,
XIX в.*

Пушкин в селе Михайловском. Худ. Н. Ге, 1875 г.

Онегин? Что за человек?

*Евгений Онегин.
Иллюстрация
Д. Кардовского, 1909 г.*

Если бы вам в школе задали написать сочинение на тему «Что за человек Евгений Онегин?» – вы сразу обратились бы к пушкинскому тексту. Там, в первой же главе, поэт весьма подробно знакомит нас с его биографией, во всяком случае – теми событиями, которые случились с ним, до того как он «попался на глаза» Пушкину и стал героем романа.

Онегин, по воле описавшего его автора, – коренной житель Санкт-Петербурга. Об этом Пушкин сообщает нам уже на первой странице романа:

Онегин, добрый мой приятель,
Родился на берегах Невы,
Где, может быть, родились вы
Или блистали, мой читатель...

И начинается знакомство с его биографией, как и полагается, с родителей, а точнее – с отца, потому как об онегинской матушке в романе нет ни слова. Наверное, она умерла слишком рано, чтобы оказать на нашего героя большое влияние, а может быть, просто мало интересовалась сыном. А вот батюшка...

Служив отлично-благородно,
Долгами жил его отец,
Давал три бала ежегодно
И промотался наконец...

А потом отец Евгения умер, оставив в наследство сыну одни долги:

Отец его тогда скончался.
Перед Онегиным собрался
Займодавцев жадный полк.
У каждого свой ум и толк:
Евгений, тяжбы ненавидя,
Довольный жребием своим,
Наследство предоставил им,
Большой потери в том не видя...

Правда, к этому времени «молодой повеса» успел пожить властью, обученный всем «наукам дворянским»: французскому языку, мазурке, светским манерам; он разбирался немного в экономике и в политике, умел вести непринуждённый разговор, умел (если хотел):

Хранить молчанье в важном споре
И возбуждать улыбку дам
Огнём нежданных эпиграмм...

Ага! Значит, Онегин стишки всё-таки пописывал, а то поэт уж больно язвительно сообщает нам о нём, что «не мог он ямба от хорея, // Как мы ни бились, отличить...» Моги! Это Александр Сергеевич немного лукавит...

Кстати, а почему пушкинский герой получил такое не совсем привычное в России XIX века имя – Евгений? Пушкин вроде бы и сам затрудняется ответить на этот вопрос:

Я думал уж о форме плана
И как героя назову;
Покамест моего романа
Я кончил первую главу...

*Хотел писать – но труд упрямый
Ему был тошеч...*

Выходит, что автор, даже заканчивая первую главу, не мог точно сказать – как зовут его главного героя? Странно немного. Хотя от Пушкина, весьма склонного к шуткам и розыгрышам, можно всего ожидать! Вероятно, он считал, что его Евгений, изъясняющийся по-французски лучше, чем на родном языке, одетый как лондонский щёголь, читавший всех доступных ему иноземных авторов, просто не мог быть другим. Или всё дело в том, что Пушкин при выборе имени своего героя вспомнил роман английского писателя XVIII века Лоренса Стерна «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии», один из персонажей которого, молодой человек весьма независимых суждений и совсем «непохожий» на своё окружение, носил именно это имя – Евгений? Всё может быть – у самого поэта уже не спросишь!

А теперь простой вопрос: сколько лет главному герою романа? Описывая жизнь Онегина до того как он попал в деревню, Пушкин подробно останавливается на балах, где Онегин и танцевал, и скучал одновременно, на визитах к петербургским знакомым...

*Вот мой Онегин на свободе;
Открытвен по последней моде;
Как dandy лондонский одет –
И наконец, убогел свет.*

Он уточняет, что предававшемуся этим забавам человеку было «осямнадцать лет». Сколько же годков пробежало в шумных забавах на берегах Невы, прежде чем Евгений отправился в деревню, чтобы ухаживать за больным дядей, и, не застав его в живых, стал владельцем большого имения?

Пушкин прямо об этом не пишет, но зато сообщает нам, что Онегин, будучи его приятелем, уже «был готов со мною увидеть чуждые страны», но кончина отца, а потом получение наследства от дяди не позволили им отправиться вместе. А мы, зная биографию поэта, легко вычислим, что первое путешествие по России Александр Сергеевич совершил в 1820 году. Правда, сделал он это не совсем добровольно: его отправляют в Молдавию, как тогда говорили, «за слишком вольные стишки». Видимо, в этой поездке он и хотел бы видеть рядом с собой Онегина. Хотя в тот момент о написании своего романа в стихах Пушкин ещё и не помышлял.

Выходит, что Онегину к началу его жизни на страницах романа должно было исполниться примерно 22 года. А потом была жизнь в деревне, роковая дуэль с Владимиром Ленским, объяснение с Татьяной, отъезд в столицу, путешествие по России (на этот раз без общества поэта), новая встреча в Петербурге с Татьяной... Это ещё 3–4 года. Итого примерно 26 лет. А ведь и правда! Не об этом ли сам Пушкин говорит в последней главе:

Онегин (вновь займуся им),
Убив на поединке друга,
Дожив без цели, без трудов
До двадцати шести годов,
Томясь в бездействии досуга
Без службы, без жены, без дел,
Ничем заняться не умел.

*Имел он счастливый талант
Без принуждения в разговоре
Коснуться до всего слеза,
Сурьённым видом знатока*

Немного жестоко по отношению к своему герою? Возможно. Зато точнее не скажешь! А значит, наш герой прожил вместе с нами целых 7–8, а то и 9 лет! Это очень много и для того, чтобы повидать свет, и для того, чтобы измениться внутренне, и для того, чтобы стать своим и для автора, и для читателя...

Что мы ещё знаем о молодом Онегине? Знаем, что он модно одевался: «Как денди лондонский одет»; что какое-то время он был заядлым театралом. Впрочем, театралом в те времена был любой светский человек: как можно не любить балет, не восхищаться актрисами?

Театр уж полон; ложи блещут;
Партер и кресла – всё кипит,
В райке нетерпеливо плещут,
И, взвившись, занавес шумит...

Но ему быстро надоели и театр, и книги, и столичные друзья – Онегина одолела скука, «короче: русская хандра»:

Но был ли счастлив мой Евгений,
Свободный, в цвете лучших лет,
Среди блистательных побед,
Среди вседневных наслаждений?..

Со временем он всюду – и в театре, и на балу, и в долгой беседе «ни о чём» – стал чувствовать себя «лишним человеком». И хотя Пушкин ни разу не употребил в романе это слово, эту черту его

героя тот же час почувствовали литературные критики и собраты по перу. Евгений Онегин стал первым (может быть, после Чацкого) «лишним человеком» в целой череде героев литературных произведений: лермонтовский Печорин (даже фамилии этих двух героев образованы от названия холодных северных рек), герой романа Тургенева – Рудин, знаменитый литературный персонаж Обломов и др. Чаще всего «лишние люди» сами понимали свою ненужность окружающим и тяготились ею: «Чужой для всех, ничем не связан», – говорит о себе Евгений в письме к Татьяне. Но ведь эти люди сами выбрали свою судьбу? Или всё решило за них время, в котором они родились?

это интересно

*Летают носыки
милых дам;
По их пленительным
слезам
Летают пламенные
взоры...*

Знаете ли вы, что первое полное издание «Евгения Онегина» было выпущено в 1833 году, а в январе 1837 года, буквально за несколько дней до гибели поэта, вышло второе издание романа? Издатель рассчитывал весь тираж (5 тысяч экземпляров) продать примерно за год, но после смерти Пушкина книгу раскупили в течение недели! Книги Александра Сергеевича, в том числе и «Евгения Онегина», издавали множество раз. Были издания дорогие, подарочные, а были дешёвые, как когда-то говорили, «для народа». А в 1949 году в Москве вышло Полное собрание сочинений А.С. Пушкина в одном томе. Случилось это в честь его 150-летия. Наверное, этот том был очень большим? – подумаете вы. Вовсе нет. Формат этой уникальной книжечки всего 21 x 14 сантиметров, а толщина – 5 сантиметров. Очень тонкая бумага и мельчайший шрифт позволили вместить всё литературное наследие поэта в 1524 страницы!

Почему – «энциклопедия»?

Первым назвал роман «Евгений Онегин» энциклопедией русской жизни известный критик XIX века В.Г. Белинский. Он был человеком

Бал у княгини М.Ф. Барятинской. Худ. Г. Гагарин, 1830-е гг.

обстоятельным и каждое литературное произведение, которое оценивал, разбирал «по косточкам». И хотя он не всегда оказывался правым в своих оценках, но для пушкинского романа в стихах он нашёл очень точное и верное определение – энциклопедия!

Что такое энциклопедия, вы, наверное, хорошо знаете. Но в пушкинском романе вовсе нет отдельных статей, посвящённых каким-то научным или практическим вопросам! Материал романа (или попросту стихи) не сгруппирован в отдельные рассказы, расположенные в соответствии с очередностью букв алфавита, как это принято в «настоящей энциклопедии». И всё-таки «Евгений Онегин» именно «энциклопедия жизни». Почему?

Очевидно потому, что в романе очень подробно и правдиво описывается жизнь того

Типы Петербурга.
Охтенка.
Худ. М. Добужинский,
1909 г.

времени, в котором действуют герои. Из романа можно узнать очень многое. Как одевались русские франты, обитающие в особняках на берегах Невы. Каковы были обычаи деревенских жителей. Что читали просвещённые люди и какие душещипательные романы любили провинциальные барышни. Какими ухабистыми были в те времена дороги России. Как выглядела главная улица Москвы. Каковы обычаи и нравы тех, далёких от нас, времён. А вот «картинка» города на Неве, современного перу Пушкина:

А Петербург неугомонный
Уж барабаном пробуждён.
Встаёт купец, идёт разносчик,
На биржу тянется извозчик,
С кувшином охтенка спешит,
Под ней снег утренний хрустит...

Читая эту замечательную «энциклопедию», мы можем побывать на театральных представлениях первой четверти XIX столетия, увидеть выступления знаменитых артистов той далёкой поры. Мы узнаем, что пьесы, шедшие тогда в театрах, пользовались успехом у публики, что знаменитым постановщиком балетов был Дидло; мы любуемся грацией знаменитой балерины Истоминой и игрой звезды тогдашней сцены Семёновой:

Блистательна, полувоздушна,
Смычку волшебному послушна,
Толпою нимф окружена,
Стоит Истомина; она,
Одной ногой касаясь пола,
Другую медленно кружит,
И вдруг прыжок, и вдруг летит...

Летит, как пух от уст Доля;
То стан совет, то разовлет
И быстрой ножкой ножку бьёт.

*Бразды пушистые взрывая,
Летит кибитка удаляя...*

Даже вопросов тогдашней экономики касается Пушкин; и это – в стихах! Он сообщает читателю, что в Россию «за лес и сало» ввозились из Европы предметы роскоши: «духи в граненом хрустале» и «щётки тридцати родов».

А описания русской природы? Разве они не лучше иных справочников и учебников ботаники могут дать нам почувствовать всю прелесть русской осени, январского мороза и дыхания весеннего утра, наших рассветов и закатов?

Когда на бледном небосклоне
Звёзд исчезает хоровод,
И тихо край земли светлеет,
И вестник утра, ветер веет,
И всходит постепенно день.
Зимой, когда ночная тень
Полмиром доле обладает,
И доле в праздной тишине,
При отуманенной луне,
Восток ленивый почивает...

А скольких ещё сторон русской жизни поэт касается как бы мимоходом, одной строчкой, но которые всё равно остаются для нас ярким фонариком, освещающим былое.

Прав был Белинский: «Евгений Онегин» – настоящая энциклопедия русской жизни! Энциклопедия поэтическая и тем самым более прекрасная и точная, чем самый правильный, но сухой «академический словарь». «Пусть идёт время и приводит с собою новые потребности, новые идеи, пусть растёт русское общество и обгоняет «Онегина»: как бы далеко оно ни ушло, но всегда будет оно любить эту поэму, всегда будет останавливать на ней исполненный любви и благодарности взор...» – так говорил известный критик, и мы с ним в этом случае совершенно согласны.

*И трифли, роскошь юных лет,
Французской кухни лучший цвет*

это интересно

«Евгения Онегина» называют энциклопедией русской жизни. Но почему Пушкин, описывая многие черты жизни в России первой четверти XIX века, ни слова не сказал о том, что в это время власть пыталась приохотить русского крестьянина к картошке? Картофель заставляли сажать принудительно, о чём наши читатели знают из одного из выпусков «ДЭ» «Здравствуй, милая картошка...». Всё дело, наверное, в том, что в доме Пушкиных картофель был к этому времени блюдом привычным. Его знаменитый предок, известный нам арап Петра Великого, был даже причастен к появлению в России сорта картофеля, который нынче называется «синеглазка». А двоюродный дедушка поэта Пётр Ганнибал издал когда-то кулинарную книгу, где были, наверное, в том числе и рецепты приготовления картошки. Во всяком случае, известно, что Александр Сергеевич всем изысканным блюдам предпочитал простые, в том числе и печёную картошку, которую часто подавали ему не только к обеду, но и к завтраку. Поэт любил, чтобы печёный картофель ставили на стол непременно с отдельной маслёнкой и солонкой. Так, во всяком случае, пишут знатоки быта семейства Пушкиных. А сегодняшние кулинары подают в некоторых ресторанах картофель, который они называют «а-ля Пушкин» (картофель по-пушкински). И посетители его с удовольствием едят!

География в стихах

Писательская география – занимательная и совсем не такая простая штука! Она занимает важное место в любой книге, в судьбе героя и даже в писательской судьбе, потому как не только герои книг похожи

на своих создателей, но и писатели иногда, как говорят, начинают жить жизнью своих героев. И «Евгений Онегин» на этой книжной полке – не исключение!

Герои «Евгения Онегина» живут в романе полной жизнью: они встречаются, знакомятся, влюбляются, вспоминают старину, размышляют, едят и пьют, а также путешествуют. Тут нам впору пожалеть, что Пушкин не включил в свой роман специально написанную главу, которая так и должна была называться – «Путешествие Онегина». Но это – авторская воля, к тому же он разрешил издать отрывки из этого «путешествия» отдельно, в качестве приложения к роману.

В романе не так уж много географии. Есть великосветский Санкт-Петербург. Но далеко не весь, а лишь тот, где блистали некоторые герои и сам автор. Невский проспект, несколько набережных и мостов, богатые особняки – вот и вся Северная столица у Пушкина! Его любимая Москва, в которой он родился, женился, где жили многие его друзья, получила более пространное и эмоциональное описание. Оно касается того момента, когда Татьяна с матерью въезжает в древний город со стороны Петербургского тракта, который большинство из нас знает как Ленинградское шоссе.

Вот, окружён своей дубравой,
Петровский замок. Мрачно он
Недавнею гордится славой.

Но вот остался позади и Петровский дворец, и застава, с которой начинался в ту пору всякий крупный город, и –

...вот уж по Тверской
Возок несётся чрез ухабы.
Мелькают мимо будки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари,
Дворцы, сады, монастыри,
Бухарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, казаки,
Аптеки, магазины моды,
Балконы, львы на воротах
И стаи галок на крестах.

*У ю край озеизды
це.о.вато*

Москва. Вид на Кремль от Софийской набережной.
Худ. П. Верещагин. 1879 г.

Не правда ли, в самом этом быстром мелькании московских примет не только быстрая езда по не слишком гладкой дороге, но и новизна впечатлений, и завораживающая картина древнего города, живущего своей, во многом нам непонятной, жизнью. Попробуйте сегодня проехать или пройти по Тверской улице, и вы многого, увиденного там Пушкиным, просто не найдёте. Дворцы? Что-то не заметили. Монастыри? Их давно уже нет, как нет и стаяк галок на крестах церквей, сломанных в XX веке. Нет и огородов. Какие могут быть огороды в центре столичного города? Будки? Ах, это поэт говорит о будках, где дежурили тогдашние полицейские – городовые. Их тоже, разумеется, давно нет. А вот львы на воротах дожили до наших дней! Они украшают бывший Английский клуб, членом которого, кстати, был и Пушкин. Сегодня в этом здании расположен Музей современной истории России, называвшийся до 1998 года Музеем революции. Может быть, для того и существуют литературные произведения, чтобы мы могли увидеть на их страницах и то, что сохранилось, и то, чего уже нет?

Дворцовая площадь в Санкт-Петербурге в XIX в.

А потом возок с Татьяной останавливается «у Харитонья в переулке» – в существующем и сегодня Большом Харитоньевском переулке, близ Чистых прудов, где когда-то жил с семьёй и маленький Саша Пушкин.

Что ещё мы можем найти в описаниях романа? Деревню, где волею судьбы поселился Евгений Онегин:

Деревня, где скучал Евгений,
 Была прелестный уголок;
 Там друг невинных наслаждений
 Благословить бы небо мог.
 Господский дом уединённый,
 Горой от ветров ограждённый,
 Стоял над речкою. Вдали
 Пред ним пестрели и цвели
 Луга и нивы золотые,
 Мелькали сёла; здесь и там
 Стада бродили по лугам,
 И сени расширял густые
 Огромный, запущённый сад,
 Приют задумчивых дриад...

Дубовая роща.
 Худ. М. Клодт, 1863 г.

Во всех главах, посвящённых деревенской жизни Онегина и его соседей, есть и описания русской природы, и восторг перед меняющимися временами года. Это – настоящая «география» лесостепной части России начала XIX века.

А в той, не вошедшей в основной текст главе «Путешествие Онегина» предстаёт маршрут героя по Кавказу и югу России. Вот перед нами предгорье Кавказа:

Уже пустыни сторож вечный,
 Стеснённый холмами вокруг,
 Стоит Бешту остроконечный
 И зеленеющий Машук,
 Машук, податель струй целебных;
 Вокруг ручьёв его волшебных
 Больных теснится бледный рой...

Надеемся, что жители старинного Пятигорска, города-курорта, не обижаются на поэта за неверное написание названия горы Бештау? Поэтическая вольность!

В горах Кавказа.
 Худ. Л. Лагорио, 1879 г.

Вид Одессы в лунную ночь. Худ. И. Айвазовский, 1846 г.

А там уже и солнечная Грузия – «брега Арагвы и Куры». А потом и «брега Тавриды» (древнее название Крыма), фонтан Бахчисарая (помните пушкинскую поэму с таким названием?). А затем...

Я жил тогда в Одессе пыльной...
 Там долго ясны небеса,
 Там хлопотливо торг обильный
 Свои подьёмлет паруса;
 Там всё Европой дышит, веет,
 Всё блещет югом и пестреет
 Разнообразием живой.

Но поздно. Тихо спит Одесса;
 И бездыханна и тепла
 Немая ночь. Луна взошла,
 Прозрачно-лёгкая завеса
 Объемлет небо. Всё молчит;
 Лишь море Чёрное шумит...

А это Пушкин уже о себе. Есть в этой, сохранившейся неполной главе и короткое описание знаменитой ярмарки в Нижнем Новгороде, есть и другие географические приметы начала XIX века.

Учебник географии? Нет, просто гениальная поэзия!

это интересно

Мы с вами уже знаем всё или почти всё о герое романа. А о его авторе? Знаете ли вы, например, что первое детское воспоминание поэта относится к тому времени, когда ему было три года?

В тот день на прогулке в саду возле дома, где жили Пушкины, маленький Саша вдруг почувствовал, как колыхнется земля и начинают дрожать колонны усадебного дома. Толчки быстро прекратились. Это было знаменитое землетрясение 1802 года, толчки которого явственно ощущались в Москве. Может быть, это природное явление и стало для него неким предсказанием, предвестником яркой, бурной, но такой короткой жизни?

Детский портрет
А.С. Пушкина.
Худ. К. де Местр

Всё ли нам понятно в романе?

«Евгений Онегин» написан прекрасным русским литературным языком, очень образным и точным. В романе есть великолепные описания природы, времён года, меткие характеристики его главных и второстепенных героев... Но, как мы знаем, этому произведению без малого 200 лет! За это время изменились и наша страна, и язык, многие привычки и образ жизни людей стали совсем другими. И то, что было абсолютно понятно и знакомо первым читателям Пушкина, может вызвать у нас недоумённый вопрос или улыбку. Многие читают произведения, где встречаются такие слова или даже страницы, как бы «по диагонали», стараясь не замечать незнакомых выражений и предметов, которые были в ходу у наших прапрабабушек и прапрадедушек. К слову, некоторые читатели пропускают те страницы «Войны и мира», что написаны по-французски. Но это, конечно, не верно. Как можно любить литературу, в которой добрая половина будет нам непонятна? (Кстати,

*Во дни веселий и злеланий
Я был от бабов без ума:
Верней нет места для признаний
И для вручения писем.*

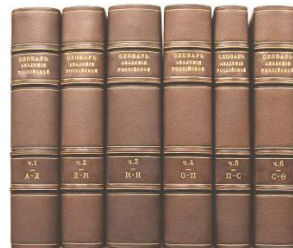

во всех изданиях Льва Толстого, как и в некоторых стихах Пушкина, французский текст снабжён русским переводом.)

Вам, возможно, попадались книги, в конце которых авторы дают небольшой словарь или маленькую «энциклопедию», где разъясняют слова и выражения, вызывающие затруднение у читателя. Помните «Приключения капитана Врунгеля», где в конце книги от имени главного героя нам дарят словарь некоторых морских терминов? Или в знаменитой повести братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу», вместо послесловия приводится словарь волшебных слов и сказочных персонажей, в том числе и придуманных самими авторами.

Для пушкинского «Евгения Онегина» такой словарь-разъяснение чаще всего уходит в примечания, до которых читателю не так-то легко добраться. О некоторых непонятных деталях повествования рассуждают учёные-литературоведы в своих исследованиях... Мы решили составить такой словарь и напечатать его не в конце выпуска журнала, а прямо здесь, чтобы вам понятнее и, быть может, интереснее было знакомиться с самим «Евгением Онегиным». К сожалению, в этот словарь войдут далеко не все «непонятности» романа, ведь для разъяснения некоторых из них нам потребовалось бы написать отдельную главу! Но всё же попробуем?

Академический словарь. В конце XXVI строфы первой главы романа вы можете прочесть признание самого Пушкина: «...Хоть и заглядывал я встарь // В Академический словарь». Что же это за словарь такой, название которого пишется с прописной буквы и в который не только Онегин, но и придумавший его автор обязательно заглядывали? Некоторые, наверное, подумали, что это какой-нибудь «словарь для академиков». А вот и нет. Во времена императрицы Екатерины II в России было решено выпустить «Словарь Академии Российской», чтобы снабдить образованных жителей империи пособием в познании своего Отечества и родного языка. Работа над этим словарём началась в 1783 году и продолжалась 11 лет. Координировала работу над этим шеститомным изданием талантливая женщина, сподвижница Екатерины II, стоявшая в то время во главе Петербургской академии, – Екатерина Романовна Дашкова. Этот словарь пользовался большой популярностью даже спустя много лет после выхода в свет. Вот и у Пушкина и его героя это издание было, как говорится, «в чести». Между прочим, и сам Александр Сергеевич удостоился чести быть главным «предметом» для одного из современных слова-

рей. Это «Словарь языка Пушкина», первый том которого вышел в 1956 году, а последнее полное издание – в 2000 году. Станете взрослее – поинтересуйтесь в ближайшей библиотеке: любопытное чтение!

Архивные юноши. Когда Татьяна появляется на своём первом московском балу, то далеко не все сразу признают её «за свою»: «Архивны юноши толпою // На Таню чопорно глядят // И про неё между собою // Неблагодарно говорят...» О чём они там говорят – их дело. А вот кто такие «архивны юноши»? Кто и почему их сдал в архив и как они оттуда выбрались на бал? Во времена Пушкина это не вызвало бы вопросов. Архивными юношами в 1820-е годы называли блестяще образованных молодых людей, призванных служить в Московский архив Коллегии иностранных дел. Это выражение придумал для себя и своих сослуживцев друг Пушкина – Сергей Александрович Соболевский, знаменитый библиограф и библиофил XIX века. Среди архивных юношей было много будущих известных журналистов, литературных критиков, поэтов и писателей: Дмитрий Веневитинов, Владимир Одоевский, Степан Шевырёв, Иван Киреевский и др.

Боливар – мужская шляпа с широкими полями, которая в пушкинское время считалась модной и называлась так по имени знаменитого в те годы борца за освобождение испанских колоний в Латинской Америке Симона Боливара (1783–1830). Войска под его предводительством освободили от испанского господства современные Панаму, Венесуэлу, Колумбию, Эквадор, Перу. Ему в наше время установлены памятники, его портрет размещён на банкнотах нескольких стран, в его честь названа страна Боливия. В начале XIX века его имя гремело по всему миру, а в России он пользовался уважением многих, в том числе будущих декабристов. Таким образом, *la Bolívar (фр.)* – это просто «как у Боливара».

Денди. Это Пушкин об Онегине сказал, и о таких же, как он, щеголях с Невского проспекта. А кто такие эти «денди» и как они оказались на берегах Невы? Ещё в конце XVIII века сначала в Англии, а потом и в других европейских странах возникла особая мужская мода. Те, кто ей следовал, подчёркнуто элегантно, «с иголочки»

Портрет неизвестного.
Худ. И. Бугаевский-Благодарный, 1824 г.

одевались и старались отличаться «от прочих» особым поведением и изысканностью речи. Иногда это казалось весьма уместно, но очень часто просто превращалось в карикатуру. Все старались походить на аристократов, не будучи по происхождению ими. Фигура денди часто появлялась в литературных произведениях, «быть денди» стремились и сами поэты, и писатели. К примеру, итальянский поэт Габриеле д'Аннунцио, английский поэт и писатель Оскар Уайльд, российские поэты начала XX века Михаил Кузмин и Анатолий Мариенгоф и др.

Куртина. Если вы прочтаете тот отрывок, в котором зима приходит в деревню Лариных, то встретите там незнакомое слово – куртины, которые выпавший снег сделал белыми. Это слово было когда-то привычным в русском языке, но сейчас его почти не употребляют. Для сада – это свободный участок земли, обрамлённый деревьями или кустарниками. Летом он обычно засаживался цветами. Сейчас мы сказали бы просто – клумба. Однако в русской литературе позапрошлого века можно встретить слово «куртина» в тексте, не имеющем никакого отношения к садам и цветам. Дело в том, что в военном деле куртиной назывался участок крепостного вала (укрепления), соединяющий два соседних бастиона. Но Пушкин имел в виду, конечно, цветник, который январь засыпал снегом.

Лорнет. Многие из вас, конечно, видели эту разновидность очков на картинах старых художников, в фильмах, посвящённых давно минувшему времени. Но всё-таки поясним ещё раз, что лорнет – это особые складные очки: пара линз в оправе, закреплённой на рукоятке. Лорнет держат в руках, в нужный момент нажимая на кнопочку, приводящую очки в рабочее состояние, и прикладывая линзы к глазам. В тот момент, когда лорнет был не нужен своему хозяину, он висел на специальном шнурке на одной из пуговиц (обычно третьей по счёту) мундира или фрака. Помимо своей прямой обязанности у лорнета была ещё и «великосветская задача»: делать его обладателя по возможности более утончённым, изысканным, модным. Смотреть на окружающий мир через стёклышки лорнета когда-то считалось единственно приличным взглядом для «настоящего джентльмена»! Но ведь у Пушкина (см. первую главу романа) лорнет не просто лорнет, а «разочарованный лорнет». И в этом уточнении есть свой смысл: взгляд на что-то через лорнет нередко должен был показать, что его обладателю всё надоело, всё скучно, не слишком интересно и т.д. Вот вам и «очки времени»!

Мадригал. «И альманахи, и журналы, // Где поученья нам твердят, // Где нынче так меня бранят, // А где такие мадригалы // Себе встречал я иногда...» – пишет Пушкин в восьмой главе своего романа. А что, собственно, поэт имел в виду? Какого такого «мадригала» он встретил и где? Да будет вам известно, что мадригал – это небольшое лирическое стихотворение хвалебного содержания, стихотворение-комплимент. И во времена Пушкина (да и раньше) мадригал был любимым жанром, который помогал поздравить кого-то с именинами или польстить хозяйке дома, написав несколько строк в её альбом. Хотя иногда мадригал сочинялся и по более грустному поводу. Вспомните, как Ленский, стоя у могилы отца Ольги, «тут же начертил ему надгробный мадригал». Одним словом, мадригал – это льстивое стихотворение, а как всякая лесть, он часто бывает неискренним. Вот такие-то притворные мадригалы и имел в виду Пушкин, когда говорил о том, что его сегодня бранят те же люди, кто ещё вчера хвалили.

Мельпомена, Талия и другие. В стихах Пушкина вообще, а в «Евгении Онегине» в особенности часто можно встретить имена, которые могут озадачить любого школьника. А может быть, и его родителей! Вот, например, такой отрывок из романа:

Но там, где Мельпомены бурной
Протяжный раздаётся вой,

Саркофаг муз (II в. н. э. Лувр, Париж). Слева направо: Каллиопа (со свитком), Талия (с маской в руке), Эрато, Эвтерпа (с духовым музыкальным инструментом), Полигимния, Клио, Терпсихора (с кифарой), Урания (с жезлом и глобусом), Мельпомена (с театральной маской на голове)

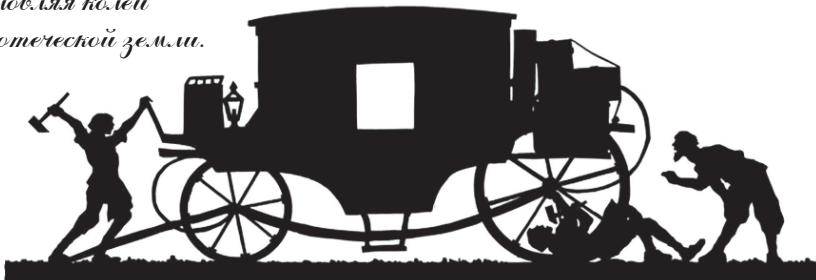

Где машет мантией мишурной
Она пред хладною толпой,
Где Талия тихонько дремлет
И плескам дружеским не внимлет,
Где Терпсихоре лишь одной
Дивится зритель молодой...

Кто такие Мельпомена, Талия и Терпсихора? Это – музы. Если вы читали книги по истории древнегреческих мифов, то должны помнить, что когда-то у самого главного бога Зевса и Мнемозины родилось 9 дочерей. Так как сама Мнемозина была богиней памяти, то и её дочерей стали называть музами, что в переводе с греческого означает «мыслящие». Музы составляли свиту бога Аполлона. У каждой из муз были свои обязанности и привязанности. И в чём они? Сначала о музах, упомянутых Пушкиным: Мельпомена – муза трагедии, Терпсихора – муза танца, а Талия – муза комедии. Поэтому все они и собрались вместе в отрывке, посвящённом театральным делам пушкинского времени. Кроме них нужно знать не упомянутых Пушкиным Каллиопу – музу эпической поэзии, Клио – музу истории, Полигимнию – музу священных гимнов, Эвтерпу – музу поэзии и лирики, Эрато – покровительницу любовной и свадебной поэзии и Уранию – музу астрономии. Как вы, наверное, заметили, четыре из девяти муз покровительствуют разным жанрам поэзии. А значит, со всеми ними Александр Сергеевич был, как говорится, «на дружеской ноге»! Хотя и музы истории, а уж тем более театра ему чужими вовсе не казались!

Нозль. Это особый род короткого стихотворения, а точнее – французской народной песенки, особенно любимой в Рождество. Напоминаем, что Пушкин блестяще знал французский язык, и по-

*Российским мечт м.м.отко.м
Издел.ое лёеное Европы,
Б.итос.ов.ьяя по.ици
Урвы отеческой зем.ии.*

эзия этого народа была ему хорошо знакома. А в строчки «Евгения Онегина» упоминание нозля попало потому, что Пушкин придал ему более широкий, чем просто рождественская песенка, смысл: нозль у него – это стихи.

Пропущенные строки. Читая «Евгения Онегина», мы иногда натываемся на пропущенные строфы, от которых остались только номер и ряды точек (отточия), точно соответствовавшие числу пропущенных строк. Что это? Следы давнишней цензуры, которая настигла поэта в жестокие к вольнолюбивым авторам времена Николая I? Вряд ли. Неумение автора изложить что-то из задуманного? Этому и вовсе поверить нельзя – это же Пушкин! Так зачем же поэту были нужны эти бессловесные места в его романе? Сам Пушкин касается этого мимоходом в предисловии к изданному отдельно «Путешествию Онегина», которое так и не стало полноценной главой романа в стихах. Вот что он пишет: «Пропущенные строфы подавали неоднократно повод к порицанию и насмешкам (впрочем, весьма справедливым и остроумным)...» А далее Пушкин объясняет, почему не включил в свой роман целую главу, но не говорит, откуда взялись эти таинственные, заменённые точками строфы. Можно предположить, что с их помощью поэт хотел передать некую недосказанность повествования, оставить место для читателя, где бы тот мог пофантазировать – что же здесь автор хотел сказать? Нам не хочется домысливать что-то за автора «Евгения Онегина», тем более что Александр Сергеевич и так оставил для обсуждения потомкам немало тайн и загадок...

Раёк. Вид простонародных представлений, которые обычно давали на ярмарке, а также на Пасху и Масленицу. Но у Пушкина упомянут не ярмарочный, а театральный раёк. Так когда-то называли самые верхние, находящиеся чуть ли не под потолком театра ме-

ста, где сидела обычно самая простая публика. Сейчас об этом помнят только литературоведы и завсегдаатаи театра, которые, впрочем, сами предпочитают сидеть на более удобных местах, где всё слышно и видно!

Рифма. Уверены, вы думаете, что и без всяких словарей знаете – что такое рифма! А если проверить ваше знание? Ведь без рифм вы не смогли бы прочитать «Евгения Онегина». С точки зрения литературоведа рифма – звуковой повтор в конце двух или нескольких стихотворных строчек. Для чего она? Рифма заставляет стихи «звучать», это музыка стиха, а кроме того, поэты заставляют рифму работать на написанное стихотворение, подчёркивая его смысл и форму. Рифма связывает строки в стихи. Многие думают, что без рифмы не бывает и стихотворения. Но это не так: есть стихи, которые обходятся без неё, – белые стихи, верлибр, стихотворения в прозе... Пушкин написал «Евгения Онегина» с использованием всяческих рифм, некоторые из них повторяются довольно часто. Например, «любовь» и «кровь». Считается, что сегодня эту рифму просто нельзя использовать, настолько она стала часто повторяемой. Но поэты не стесняются брать для стихов эти два слова вновь и вновь. А вот «Борис Годунов» написан Пушкиным без рифм; это преимущественно белые стихи да ещё и с кусочками «просто прозы».

Устаревшие слова. Читая Пушкина, мы невольно спотыкаемся о некоторые слова, они вроде бы и русские, а всё равно – мы так с вами не говорим! Дело в том, что за минувшие столетия язык изменился. И если в пушкинские времена все знали, что ланиты – это щёки, перси – груди, а уста – губы, то сейчас так могут сказать только добровольно отставшие от нашего времени поэты или ревнители глубокой старины.

Ударения. Что такое ударение, вы прекрасно знаете из уроков русского языка. И где в каких словах это ударение нужно ставить, тоже большинство из нас знает точно. И никогда грамотный человек не скажет «звОнишь» вместо «звонИшь» или «квАртал» вместо «квартАл». Но тогда почему Пушкин и многие другие поэты XIX века иногда так вольно обращались с ударениями, ставя их в том месте слова, которое было нужно им для сохранения поэтического размера? Так, поэт легко пишет: «На зЕркальном паркете зал...»

*И был глубокий эконом,
Тко есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живёт, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.
Отец, понятю его не мог
И зем.ли отдавал в залог.*

Конечно, он знает, что паркет – зеркальный, но ему нужно поставить ударение в другом месте, и он это делает! Дело в том, что в поэтической речи это считалось вполне допустимым. Стройность, плавность, чёткость стиха были важнее неправильного ударения. Помните, как Татьяна «любила русскую зиму», а не зИму? Или «дыханье замерло в устах» вместо зАмерло и т.д.

Ямб и хорей. Эти два слова вы встретите уже в первой главе романа, в которой поэт рассказывает нам о биографии Евгения, об особенностях его воспитания, образования, характера. Вы, наверное, знаете о том, что ямб и хорей – это поэтические, так называемые «двудольные» размеры, особое построение строки, когда ударение делается или на каждом втором слоге (ямб), или на первом (хорей). К слову сказать, «Евгений Онегин» написан именно любимым Пушкиным ямбом. Впрочем, у Пушкина есть стихи, написанные хореем: «Буря мглою небо кроет// Вихри снежные крутя...» А вот для чего эти поэтические обстоятельства понадобились Пушкину в характеристике Онегина? Очевидно, чтобы подчеркнуть его – увя! – непонимание поэзии. Онегин – человек «практический»; недаром же он «читал Адама Смита и был глубокий эконом». Адам Смит – известный английский экономист XVIII века. Сам Пушкин его труды тоже, наверное, читал, но и от поэзии не отрёкся!

Наверное, ещё какие-то слова, выражения, имена вам покажутся незнакомыми, и вы захотите узнать – что же это такое? Лучше всего спросить об этом на уроке у учителя. Не нужно показывать, что вам всё-всё понятно, не бойтесь спросить о том, что вызвало у вас затруднение.

это интересно

А вы знаете, что до опубликования «Евгения Онегина» имя Татьяна считалось среди российской знати слишком «простонародным», и девочкам из именитых семейств его давали очень редко? Это казалось тогда не совсем приличным. Пушкин и сам это признавал: «Её сестра звалась Татьяна...// Впервые именем таким// Страницы нежные романа// Мы своевольно освятим...» – пишет поэт во второй главе. А в примечаниях к роману сетует по поводу этой «моды»: «Сладкозвучные греческие имена, например: Агафон, Филат, Федора, Фёкла и проч., употребляются у нас только между простолюдинами...» Но после опубликования «Евгения Онегина» имя Татьяна стало необычайно популярным в России. И сейчас среди наших читательниц наверняка есть много девочек, которых зовут Татьяна, а то и ещё ласковей – Таня, Танечка, Танюша...

*Умать, она звалась
Татьяной.*

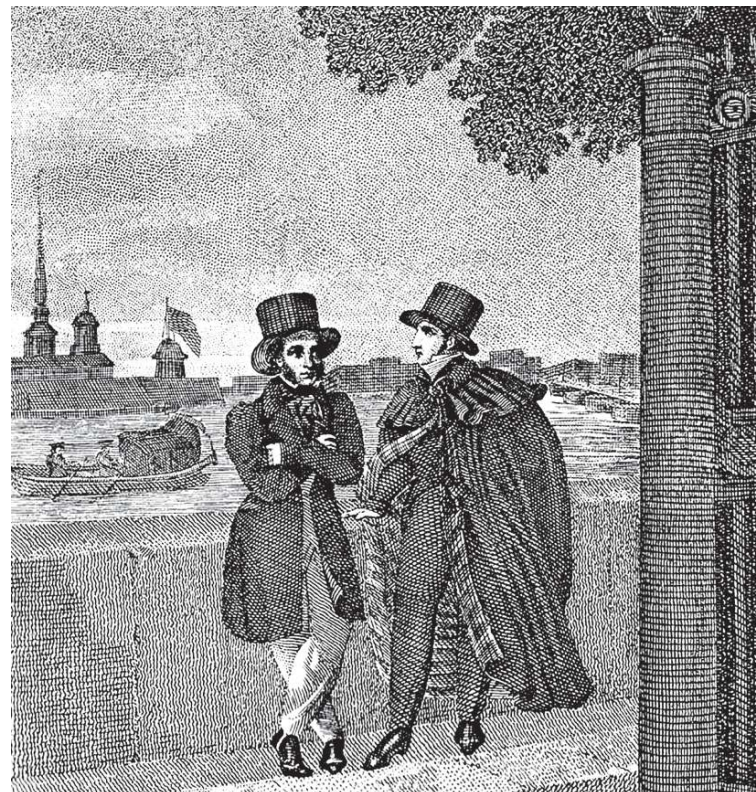
Автор или герой?

В «Евгении Онегине» есть одна отличительная особенность, не свойственная русской литературе до Пушкина: автор активно вмешивается в повествование, сообщает нам о том, что он хорошо знал своих героев, что он так же, как они, думает (или думал) и поступает (или когда-то поступал):

Онегин, добрый мой приятель,
Родился на берегах Невы,
Где, может быть, родились вы
Или блистали, мой читатель;
Там некогда гулял и я:
Но вреден север для меня.

Александр Сергеевич в примечаниях к роману последнюю строчку объясняет тем, что писал эти строки в Бессарабии (так называлась в XIX веке Молдавия, входившая в состав Российской империи). Он, правда, умалчивает о том, что это путешествие с севера на юг он совершил не совсем добровольно, а отправившись в ссылку. Но ведь всё равно эти слова делают автора героем его произведения.

*Пушкин и Онегин на набережной Невы.
Гравюра Е. Гейтмана с рисунка А. Нотбека, 1829 г.*

Своё мнение о поступках тех или иных героев, об особенностях современной ему жизни, собственные мысли и ощущения у Пушкина встречаются так часто, что это делает роман в стихах в чём-то почти автобиографическим произведением. Он даже сам в одном из писем к своему другу Дельвигу признавался: «Пишу теперь новую поэму, в которой забалтываюсь донельзя...»

Но без этого внесённого в текст «я», без раскрытия перед читателем своих мыслей и частички души он уже не видел своего «Евгения Онегина».

Итак, что же мы можем узнать об авторе романа, если внимательно прочитаем текст? То, что Пушкин, как и Евгений Онегин, «Во дни веселий и желаний// Я был от балов без ума». И то, что «Увы, на разные забавы// Я много жизни погубил!..» И это тоже. Хотя такие признания – не главное в авторском тексте. Поэт не

только шутивно впускает читателя на свою авторскую «кухню», позволяя ему как будто бы диктовать поэту: «Читатель ждёт уж рифмы розы; // На, вот возьми её скорей!» Он размышляет со своими героями, вместе с ними заново влюбляется, встречает рассвет и приход зимы, признаётся в изменении с возрастом своих вкусов:

Смирились вы, моей весны
Высокопарные мечтанья,
И в поэтический бокал
Воды я много подмешал.
Иные нужны мне картины:
Люблю песчаный косогор,
Перед избушкой две рябины,
Калитку, сломанный забор...

Он признаётся, что ему далеко не всё нравится в своём герое, но он готов примириться с тем, что тот живёт своей жизнью:

Сперва Онегина язык
Меня смущал; но я привык
К его язвительному спору,
И к шуткам, с желчью пополам,
И к злости мрачных эпиграмм.

А в некоторых строках, как, например, в сохранившихся отрывках уничтоженной 10-й главы, где появляются декабристы, поэт говорит о своём соучастии в событиях: на встречах заговорщиков «Читал свои Ноэли Пушкин...».

Поэт жалеет, что молодость его прошла, и не стесняется делиться своими переживаниями с читателем, восклицая «ужель мне скоро тридцать лет?»:

Так, полдень мой настал, и нужно
Мне в том сознаться, вижу я.
Но так и быть: простимся дружно,
О юность лёгкая моя!
Благодарю за наслажденья,
За грусть, за милые мученья,
За шум, за бури, за пиры,
За все, за все твои дары;
Благодарю тебя. Тобою,
Среди тревог и в тишине,

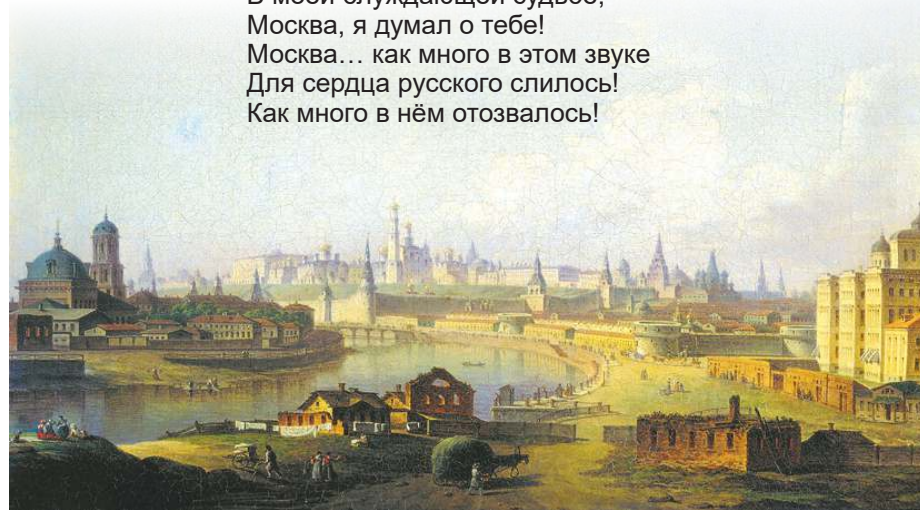
А.С. Пушкин.
Автопортрет

Я насладился... и вполне;
Довольно! С ясною душою
Пускаюсь ныне в новый путь
От жизни прошлой отдохнуть.

Вы спросите: не рано ли поэт прощается с юностью, с молодостью и почему тридцать лет – это «полдень жизни»? Нужно признать, что во времена Пушкина были немного другие представления о сроках молодости, зрелости, о продолжительности жизни и о том, как себя вести в том или ином возрасте. Это сегодня 25–30 лет чуть ли не самое начало активной жизни! А в начале XIX века девушки выходили замуж в 16–17 лет, а мужчины становились боевыми генералами или важными чиновниками уже к тридцати годам! Поэтому, когда мы читаем о муже Татьяны, что он важный толстый генерал, то вполне возможно, ему едва пошёл отсчёт четвёртого десятка!

Находить присутствие Александра Сергеевича в романе можно ещё очень долго. Но нам хочется здесь вспомнить ещё об одной неизменной любви поэта. О любви к Москве. Какие строки «Евгения Онегина» можно считать чуть ли не самыми известными и часто цитируемыми? Пожалуй, вот эти, написанные автором тоже от своего имени:

Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!
Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нём отозвалось!

Вид Московского Кремля со стороны Устьинского моста.
Худ. М. Воробьев, 1818 г.

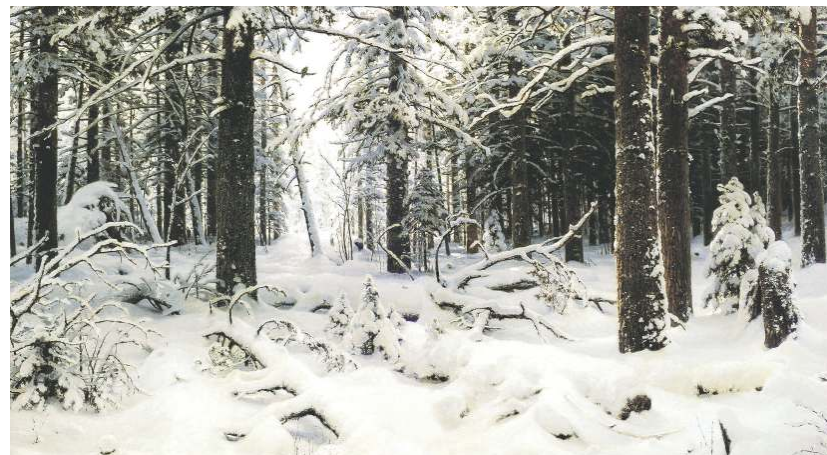
Этими словами, посвящёнными нашей столице – Москве, мы и закончим эту небольшую главу, чтобы перейти к следующей...

это интересно

Многие помнят, что Пушкин был выпускником знаменитого Царскосельского лицея, открытого в 1811 году. Но не все знают, что в лицей он попал по протекции. Семья поэта была не настолько знатной, чтобы их отпрыска можно было определить в число тех, кто стал лицеистами. Но за Сашу попросил его дядя, известный в то время поэт Василий Львович Пушкин; он был другом Михаила Михайловича Сперанского, царского вельможи и одного из учредителей Лицея. Учился Пушкин легко, но в числе отличников не был. В списке успешно окончивших Лицей он значился лишь 26-м из 29 выпускников. (Список составляли не в алфавитном порядке, а по успеваемости.) Только три предмета были у него в особой чести: русский и французский языки, а ещё – фехтование.

В.Л. Пушкин

Зима. Худ. И. Шишкин, 1890 г.

Татьяна (русская душою,
Сама не зная почему)
С её холодной красотой
Любила русскую зиму.

(Об употреблении Пушкиным неправильных с точки зрения грамматики ударениях, как и о значении слова «куртина», которое ждёт вас через несколько строк, читайте в главе «Всё ли нам понятно в романе?».)

Как же можно, рассказывая о характере и переживаниях Татьяны, не сказать несколько добрых слов о русской красавице-зиме?

В тот год осенняя погода
Стояла долго на дворе,
Зимы ждала, ждала природа.
Снег выпал только в январе
На третье в ночь. Проснувшись рано,
В окно увидела Татьяна
Поутру побелевший двор,
Куртины, кровли и забор,
На стёклах лёгкие узоры,
Деревья в зимнем серебре,
Сорок весёлых на дворе
И мягко усталые горы
Зимы блистательным ковром.
Всё ярко, всё бело кругом.

А если автору нужно показать нам, что время бежит вперёд, что всё в природе меняется, как и сама жизнь героев романа? Тут вполне подойдёт описание весны, половодья, разгула стихии!

Как грустно мне твоё явление,
Весна, весна! пора любви!
Какое томное волнение
В моей душе, в моей крови!
С каким тяжёлым умилением
Я наслаждаюсь дуновеньем
В лицо мне веющей весны
На лоне сельской тишины!

Поэт грустит о «старых» (прошедших) вёснах, радуется весне новой. И его герои – тоже оживают для новой жизни. Хотя, как признался когда-то Пушкин (не в «Евгении Онегине», а в стихотворении «Осень»), он не любил весну; его время года – это совсем не весна, а осень:

Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса –
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдалённые седой зимы угрозы.
И с каждой осенью я расцветаю вновь...

Золотая осень. Худ. И. Левитан. 1895 г.

Но у поэта может быть любимым одно время года, а у его лирической героини – совсем другое!

Лирические отступления от сюжета состоят не только из описаний природы. Это и характеристика русских дорог, и воспоминания о собственных путешествиях, и рассуждения об особенностях русской речи, и многое другое. В общем, признаемся, что без этих лирических отступлений нам и сам роман был бы не так мил! Ведь его сюжет можно пересказать в прозе тремя-четырьмя фразами. Но красота романа, его дух, вся пушкинская поэзия! Она потому и считается самым высоким литературным жанром, так как может сказать многое и в двух-трёх словах передать то, для чего иному прозаику понадобится несколько страниц романа...

А уничтоженная Пушкиным десятая глава «Евгения Онегина»? Она могла стать сплошным лирическим отступлением от сюжета. В ней есть сохранившиеся строчки и о «грозе двенадцатого года» – Отечественной войне, в которой герой романа по малолетству никак не мог участвовать; и отрывки, посвящённые тайным собраниям декабристов, среди которых было много друзей поэта. Или там могли появиться новые герои... Недаром же некоторые авторы «продолжений» романа делали Онегина в 1825 году и военным, и участником мятежа декабристов... Но теперь об этом никто не узнает: Пушкин, опасаясь за свою судьбу (в России в те времена за стихи можно было оказаться в тюрьме или в ссылке), эту главу сжёг. Увы для читателей, то есть для нас с вами!

это интересно

Александр I.
Худ. С. Щукин,
начало 1800-х гг.

Известно, что у Пушкина были сложные взаимоотношения с царями. Но мало кто знает, что первое «столкновение» будущего поэта с императором случилось ещё в раннем детстве поэта. В парке, на прогулке, маленький Саша чуть было не попал под копыта царской лошади. Император Александр I ухитрился как-то удержать живое на скаку и тем самым спас для России будущего гения. Так что, может быть, зря Александр Сергеевич позднее написал на него ехидную эпиграмму, которая ныне входит во все школьные учебники?

Продолжение заказывали?

Есть в литературе такой весьма популярный приём – продолжение любимых с детства, прославленных произведений искусства. Эти «продолжения», «новые главы» и прочие подражания авторам знаменитых книг появились не сегодня. Им, пожалуй, почти столько же лет, сколько самой литературе. Но много ли мы знаем таких книг? Их жизнь, как правило, оказывается недолгой, а литературная слава чаще всего и вовсе к ним не приходит.

Многие великие произведения были «продолжены» после смерти авторов далеко не такими талантливыми людьми. Что мы с вами можем вспомнить из таких «продолжений»? Несколько раз пытались дописать комедию А.С. Грибоедова «Горе от ума». Как писал впоследствии критик В.Г. Белинский, этим «продолжателям» казалось, что гениальная пьеса не закончена, поскольку в последнем акте не было свадьбы! И в этих самых «продолжениях» Софья несколько раз выходила замуж: то за Молчалина, то за Скалозуба, а то и вовсе за какого-нибудь второстепенного персонажа пьесы. Успех «Трёх мушкетёров» Александра Дюма (отца) так раззадорил его менее удачливых соотечественников, что четвёрка знаменитых друзей перекочевала ещё в несколько книг. Первая из них, принадлежавшая перу некоего Георга Борна, называлась «Анна Австрийская, или Три мушкетёра королевы». Она вышла в свет через два года после смерти А. Дюма. А потом ещё один «продолжатель» выпустил сразу три романа о мушкетёрах: «Сын Портоса», «Дочь Арамиса» и «Д'Артаньян». Несколько книг, где действовали герои Дюма, в XX веке вышли и в России. Но мы немного отвлеклись, и нам пора вернуться к нашему сегодняшнему герою – пушкинскому Евгению Онегину...

Многие читатели уже при жизни Пушкина оказались недовольны концом романа и просили поэта либо женить Онегина на Татьяне, либо, напротив, примерно наказать его. Но авторской воли на то не было: Онегин навсегда остался холостяком, а Татьяна – верной женой важного генерала.

Первое подражание «Онегину» появилось на прилавках книжных лавок в 1828 году, когда этот роман в стихах ещё только печатался отдельными главами и читатель не знал – чем дело кончится? Книжка называлась «Евгений Вельский», а имя автора на обложке отсутствовало. Впрочем, он и не скрывал, что подражает самому популярному в те годы произведению:

Судьба Евгения хранила...

Евгений, Пушкина поэма,
Книгопродавцам не наклад.
А у меня ведь та же тема
И следственно – такой же клад.

Только через много лет выяснилось, что автором «Вельского» был забытый ныне литератор М. Воскресенский, решивший немного заработать на чужой славе...

Через 10 лет после смерти поэта некий также анонимный, не пожелавший раскрыть своё имя писатель сочинил, а в 1848 году выпустил в свет книгу «Сцены из частной жизни в 1829 году, или Прекрасная Татьяна». Сюжет этого «романа в стихах» начинается спустя несколько месяцев после последней встречи Онегина и Татьяны в романе Пушкина. Чего только не насочинил неизвестный автор для продолжения столь любимой читателями истории. Онегин у него становится декабристом, в наказание отправляется солдатом на Кавказ, где в первой же стычке с горцами теряет ногу. Решив навсегда остаться в Пятигорске, он знакомится там с юным корнетом Гришей Печориным, который приходится ему дальним родственником, и решает заняться его воспитанием.

Вообще, в этом «романе» действуют многие герои книг А.С. Грибоедова, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя. Так, Онегин, забыв Татьяну, влюбляется в дочь полкового командира Чичикова, которая оказывается влюблена в Печорина. Дружья ссорятся, стреляются на дуэли, и Печорин убивает Онегина. Приехавшая с мужем на Кавказ Татьяна рыдает на могиле Онегина, но потом на каком-то балу встречает заезжего дипломата Александра Чацкого и... влюбляется в него. Между прочим, перед отъездом на Кавказ она ещё успеваеет выдать замуж свою рано овдовевшую сестру Ольгу за некоего Сквозник-Дмухановского, который к тому времени уже успел стать одним из главных героев знаменитого «Ревизора». Одним

словом, в этом «продолжении» автор решает «испытать славы» из чашек всех прославленных авторов многих литературных произведений!

Роман этот был напечатан подпольно, но вышедший тираж был почти сразу же изъят полицией, поскольку в нём были «неприличные намёки на императора» и слишком часто упоминались декабристы. Книгу сожгли, и к нашему времени от всего тиража сохранилось всего 2–3 экземпляра.

Были ли ещё авторы, решавшиеся «дописать» пушкинский роман? Были! В книге, вышедшей уже в начале XXI века, которая называется «Судьба Онегина», составители Вера и Алексей Невские предлагают нам познакомиться с восемью версиями окончания романа и почти тремя десятками «переплетов» и попыток «реконструкции» уничтоженной Пушкиным десятой главы. С некоторыми подобными произведениями, наиболее известными и сохранившимися до наших дней, мы вас сейчас тоже познакомим.

В XIX столетии был издан «как подражание Онегину» и роман в стихах о Вадиме Лельском, а потом и роман «Ленин, или Жизнь поэта» (фамилия Ленин в нём появилась гораздо раньше, чем известный В.И. Ульянов сделал его своим революционным псевдонимом).

Или вот ещё. Жил во второй половине XIX века в России человек по имени Алексей Ермилович Разорёнов. Был он не слишком богатым купцом, хотя за свою жизнь испробовал множество профессий. А ещё он всю жизнь писал стихи. Таких людей в те времена называли самоучками или писателями из народа. Многие из них входили в литературный кружок, названный в честь самого, пожалуй, известного поэта-самоучки – Ивана Захаровича Сурикова. Многие из членов Суриковского кружка часто собирались в овощной лавке, находившейся в Москве, в Палашевском переулке, что рядом с Тверской улицей. Гостей привечал хозяин – высокий бородатый человек, ласковый и приветливый и с покупателями его лавки, и с литературными приятелями. Это и был Алексей Разорёнов. Когда он освобождался от покупателей (их в лавке было не так много), то, как вспоминал его друг, поэт и автор нескольких весьма любопытных книг о литературной Москве конца XIX века Иван Белоусов, «мы удаляемся за прилавок побеседовать, а иногда уходим в трактир и за парой чая продолжаем беседу, читаем друг другу стихи...» Читал другу Алексей Ермилович и свой вариант «продолжения Онегина».

Этот очень любящий поэзию купец благоговел перед Пушкиным, а «Евгения Онегина» знал практически наизусть. В его произведении Онегин не только раскаивается в убийстве Ленского, но и

отпускает своих крепостных на волю, а в конце произведения – умирает. Здесь, наверное, взяло верх крестьянское прошлое самого Разорёнова и его отношение к тяжёлой крестьянской доле и крепостному праву.

Алексей Ермилович преклонялся перед памятью Пушкина, а потому уже в первых строках «своего Онегина» он пишет:

А.Е. Разорёнов

О, тень великого поэта!
Из недр неведомого света
На труд ничтожный мой взгляни –
И, если стою, – побрани
За то, что к твоему творенью
Я окончанье написал
И, волю дав воображенью,
Героя в нём дорисовал...

Это произведение было издано отдельной книжницей в 1890 году, за год до смерти автора. А если бы не было издано, то, вероятно, его постигла бы участь многих других «творений» А.Е. Разорёнова, который за несколько дней до смерти сжёг все свои рукописи... Между прочим, Разорёнов был автором слов песни, которую

многие считают народной: «Не брани меня, родная». Так что его жизнь и творчество оказались на деле не такими уж бесполезными, как думал сам поэт.

Ещё один «наследник Пушкина» – В.П. Руадзе (журналист и поэт, участник Белого движения, скончавшийся в эмиграции) издаёт в начале XX века поэму «Внук Онегина», где делает героя своим современником. Но если Разорёнов в первых же строках поэмы

*Он мезг печатными строками
Читал духовными глазами
Другие строки. В них-то он
Был совершенно углублён.*

В трамвай садится наш Евгений,
О, бедный, милый человек!
Не знал таких передвижений
Его непросвещённый век.
Судьба Евгения хранила:
Ему лишь ногу отдавило,
И только раз, толкнув в живот,
Ему сказали: «Идиот!»

Однако почти всегда имена «соавторов» Пушкина в лучшем случае оставались в памяти историков литературы или в копилке литературных курьёзов, как и имена тех, кто захотел продолжить «Горе от ума» или «Три мушкетёра».

Нам хочется рассказать ещё об одном «продолжении» судьбы Евгения Онегина и других героев романа, но на этот раз музыкальном. Это написанная в XIX столетии опера композитора Петра Ильича Чайковского. В том, что литературные герои могут вдруг запеть со сцены или даже закружиться в балетном танце, нет ничего удивительного. Есть же оперы, созданные по мотивам произведений Н.В. Гоголя, Н.С. Лескова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова (прекрасный балет «Анюта»).

Талантливый композитор может воспользоваться любым литературным сюжетом для воплощения своего музыкального замысла!

Но судьба «Евгения Онегина» немного отличается от воплощения на сцене других романов, так как наряду со знаменитыми ариями, написанными на пушкинские слова, в опере есть и тексты, перу знаменитого поэта не принадлежащие. Почему так получилось? Дело в том, что композитору для музыкальной характеристики своих героев очень нужно было дать им возможность раскрыться в запоминающихся ариях. А у генерала, ставшего мужем Татьяны и появившегося в самом конце пушкинского произведения, не было не то чтобы никакого поэтического монолога, но даже имени и фамилии! Он был для автора «просто» генералом, правда, приходящимся Онегину давним приятелем и дальним родственником.

Так кто же решился написать слова знаменитой арии генерала Гремина (такую фамилию он получил в опере): «Онегин, я скрывать не стану; // Безумно я люблю Татьяну...»? Это был соавтор

*П.И. Чайковский.
Худ. Н. Кузнецов. 1893 г.*

извиняется перед «тенью великого поэта» за своё творение, то Владимир Руадзе начинает «Внука Онегина» с того, что извещает всех своих будущих недоброжелателей, что «сквозь шум пройду я, к шуму равнодушный!..» Своего героя он называет Сергеем. Вот каким было начало этой поэмы:

Я знаю: совы и лисицы
Вам скажут – дерзкий посягнул
На святость древнего ковчега...
Он к величавой колеснице
Свою скрипучую телегу
Рукою грубой пристегнул!..
Но эта грязь лукавых дум
Не остановит бег воздушный
Моей поэмы... и сквозь шум
Пройду я, к шуму равнодушный!..

В XX веке произведений, созданных с использованием пушкинских мотивов, было предостаточно. Среди них и газетные фельетоны в стихах, где Онегин, попадая на шумные улицы Москвы, гибнет под колёсами расплодившихся автомобилей. Писатель Александр Абрамович Хазин в сатирической поэме «Возвращение Онегина» (впервые фрагменты были опубликованы в журнале «Ленинград» за 1946 год), описывая послевоенный быт ленинградцев, прибегает к помощи пушкинского героя:

Чайковского по созданию либретто оперы, поэт К.С. Шилловский. Он постарался как можно более точно воспроизвести размер «онегинской строфы», используя в начале этой арии пушкинские строки, взятые из оригинального текста: «Любви все возрасты покорны...»

Кстати говоря, эта строчка поэмы стала настоящим афоризмом, который часто употребляется даже людьми, читавшими «Евгения Онегина» лишь в школе и не помнившими – откуда эта цитата? Но таких людей, конечно, совсем немного! О строках «Онегина», ставших поговорками и крылатыми выражениями, мы поговорим в следующей главе.

Во всяком случае, как бы ни пытались разные авторы придумать «продолжения» Онегина, пушкинский роман заканчивается именно так, как захотел автор. Он оставляет Онегина в растерянности и досаде на то, что Татьяну он потерял навсегда. Впрочем, и сам автор не знает, чем бы кончилось дело, если бы он пожелал

Письмо Татьяны. Худ. В. Пукирев, 1861 г.

продолжить свой роман. Но случилось то, что случилось: наступил момент, когда герои романа стали диктовать автору свою волю, отстаивая право поступать так, как им хотелось. Так бывает в литературе. И не только с легкомысленными поэтами, но и с авторами солидных романов в прозе. Вот что сам Александр Сергеевич пишет в той строфе, за которой уже совсем близко слово «Конец»:

Промчалось много, много дней
С тех пор, как юная Татьяна
И с ней Онегин в смутном сне
Явились впервые мне –
И даль свободного романа
Я сквозь магический кристалл
Ещё не ясно различал.

это интересно

А.С. Пушкин.
Автопортрет

На всех портретах, в том числе и тех, которые украшают школьные учебники, Пушкин изображён с тёмными курчавыми волосами – наследством, полученным от своего африканского предка. Но был в жизни поэта период, когда он стал... лысым. В 19 лет Пушкин заболел, и ему вынуждены были обрить голову. Довольно долго поэт носил парик. Однажды, будучи на спектакле в Большом театре, когда ему стало жарко, Пушкин снял парик и стал им обмахиваться, как веером! Это вызвало громкий смех, даже возмущение в зале, и спектакль чуть было не оказался сорванным.

Память о герое и его авторе

Мы неоднократно писали в разных выпусках «ДЭ», что лучшим памятником автору и его героям являются многочисленные издания литературного произведения, а также количество читателей, которое не убывает с годами. По отношению к А.С. Пушкину этот показатель всегда на самом высоком уровне! За без малого 200 лет жизни «Евгения Онегина» этот роман был переведён на многие

*Последняя встреча Онегина и Татьяны.
Худ. О. Римская-Корсакова, 1937 г.*

языки мира и издавался огромными тиражами. Уже давно есть переводы романа на английский, немецкий и французский языки. Причём некоторые переводы сделаны великими русскими писателями: на французский «Онегина» переводил И.С. Тургенев, а на английский – В.В. Набоков. Роман Пушкина перевели на китайский, армянский, японский, украинский, белорусский, турецкий, польский, чешский, эстонский, казахский и некоторые другие языки планеты. И даже на искусственный язык эсперанто! «Евгений Онегин» включён в школьную программу не только в России, но и в некоторых странах бывшего СССР: Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Узбекистане и Молдавии. Дети читают его в переводах на родной язык и по-русски (в тех школах, где преподают русский язык).

Существует мнение, что поэзия, стихи вообще очень трудно поддаются переводу и многое теряют в переложении на чужой язык. Наверное, доля истины в этом есть: поэзия – это дуновение ветра, игра слов и пьянящая музыка речи! Как найти точные слова для их перевода на другой язык? Но без переводов тоже нельзя! Мы можем предположить, как много потеряли бы люди других стран, если бы они не познакомились с героями романа Пушкина. Ведь как бы обеднела наша жизнь, если бы талантливые переводы английской, французской, испанской, итальянской, персидской, а также древнегреческой и древнеримской литературы не оказались доступны нам, этих языков не знающих или знающих далеко не в совершенстве. А потому – да здравствует искусство перевода!

Евгений Онегин стал героем нескольких музыкальных произведений. Кроме уже упоминаемой нами оперы П.И. Чайковского музыку «по мотивам» романа писали такие выдающиеся композиторы, как Сергей Прокофьев (к неосуществлённому спектаклю «Евгений Онегин» в 1936 году), Родион Щедрин (написал музыку в 1981 году). Был создан даже мюзикл «Онегин», премьера которого состоялась в Санкт-Петербурге в 2015 году.

А в кино? И там был свой Евгений Онегин! Четыре раза у нас в стране и за рубежом экранизировали оперу Чайковского, где вокальные партии пели великолепные певцы. А первый в истории фильм по мотивам романа был снят ещё в 1911 году в Москве. Он был, разумеется, немой, а вот в 1915-м появились сразу два «киноромана», которые были уже звуковыми. Звук тогда в кино мог существовать отдельно от изображения. И эти фильмы «озвучивались» с помощью грамофонных пластинок. Кинофильмы по мотивам романа снимались и в другие годы XX века. «Кусочек» романа, где Пушкин декламирует свои стихи, включён даже в старую кинокомедию «Весна», которую вы, возможно, видели по телевизору.

Всё это правильно, но есть и ещё один признак, по которому легко распознать читаемое, популярное (сколько бы ни было ему лет) произведение. Это слова, строчки из него, которые стали поговорками, крылатыми выражениями. Мы их употребляем к месту и не очень к месту, нередко не задумываясь – откуда они? Кто их автор? Кто из героев произведения их произнёс и по какому поводу?

На такие цитаты буквально рассыпались произведения А.С. Грибоедова, И.А. Крылова, Н.В. Гоголя, И. Ильфа и Е. Петрова да и самого Пушкина. О некоторых строчках «Евгения Онегина», ставших крылатыми, мы уже смогли по какому-то случаю упомянуть в предыдущих главах. Вспомним хотя бы ещё несколько строк, четверостиший, ставших поговорками.

Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь,
Так воспитаньем, слава Богу,
У нас немудрено блеснуть...

О ком это? О человеке, который «нахватался» мимоходом каких-то отрывочных знаний, запомнил несколько популярных цитат и теперь готов претендовать на славу знающего и образованного человека.

Мы почитаем всех нулями,
А единицами – себя...

И с этим афоризмом всё ясно: он о слишком самоуверенном человеке, который убеждён, что только он в этом мире что-то значит!

Привычка свыше нам дана:
Замена счастью она.

О чём это? О том, что нередко мы отказываемся от поставленной цели, считая, что привычная жизнь без волнений, побед и поражений лучше «дороги в неведомое», хотя, возможно, именно там нас ждёт настоящее счастье.

Лихая мода наш тиран,
Недуг новейших россиян.

Во времена Пушкина ещё не было придумано определение «новые русские» – о людях, стремящихся затмить других новомодными, экстравагантными одеждами и дорогими техническими игрушками. Но такие персонажи в истории были всегда, и поэт легко уловил это.

Блажен, кто смолоду был молод,
Блажен, кто вовремя созрел...

Всё понятно? У каждого возраста свои предпочтения, свои привычки, свои радости и свои печали. Плохо быть как искусственно молодящимся стариком, так и седовласым наивным ребёнком. Хотя некоторые черты своей юности полезно сохранять до самой глубокой старости!

Но жалок тот, кто всё предвидит,
Чья не кружится голова...

Разумеется, нужно уметь предвидеть последствия своих действий, но нельзя жить только по «придуманному плану» – это скучно! Как приятен бывает внезапный душевный порыв! Если всё будет «по-написанному», то чему же мы с вами сможем удивиться в жизни или обрадоваться какой-то счастливой неожиданности?

Или вот ещё:

Им овладело беспокойство,
Охота к перемене мест...

Как часто мы, устремившись в дальнюю дорогу, вспоминаем эту самую «охоту к перемене мест». А всегда ли мы помним – кто и когда это сказал?

Они сошлись. Волна и камень,
Стихи и проза, лёд и пламень...

О чём это? О том, что все мы – разные, у каждого свой характер, свой темперамент, и свои плюсы, и свои минусы. И сталкиваясь в жизни с человеком, который как будто живёт по другим законам, надо постараться понять его. Хотя ужиться в одной комнате людям с «ледяным» и «огненным» темпераментами будет совсем не так просто...

Наверное, можно отыскать в «Евгении Онегине» ещё какие-то строки, со временем ставшие афоризмами. Но, может быть, вы сами попробуете это сделать? Перечитайте роман! Ведь так приятно открывать что-то новое там, где, казалось бы, всё уже открыто другими.

Во многих городах и даже небольших населённых пунктах России и других стран есть площади, улицы, бульвары и парки, названные именем А.С. Пушкина. А библиотеки, музеи, станции метро, выставочные залы? А скромные речные кораблики и океанские лайнеры? Их тоже немало.

Памятники А.С. Пушкину установлены в Москве и в Санкт-Петербурге, в окрестностях обеих столиц и в других городах. А вот его литературным героям повезло чуточку меньше. Вы когда-нибудь слышали, к примеру, о библиотеке им. Евгения Онегина или о бульваре, названном в честь «Капитанской дочки»? По-видимому, нет. Хотя памятники героям знаменитого романа в стихах всё-таки существуют. В октябре 2010 года в городе Петропавловске, в парке, носящем имя поэта, был открыт памятник Евгению Онегину и Татьяне Лариной. Многие видевшие памятник отзывались о нём с похвалой. Эта скульптурная композиция запечатлела героев романа в тот момент, когда они встречаются в саду после получения Евгением письма Татьяны. В 2011 году открыли памятник Пушкину и Онегину в городе Йошкар-Оле. Пушкин сочиняет роман, а Евгений стоит перед ним, как образ главного героя. Появятся ли бронзовые герои романа «Евгений Онегин» на площадях и в парках других городов? Поживём – увидим.

Памятник А.С. Пушкину в Санкт-Петербурге. Скульптор М.К. Аникушин, архитектор В.А. Петров

это интересно

Всем известно, что родиной одного из предков Пушкина была Африка. Недаром сам поэт нередко называл себя «арапом». «Под небом Африки моей», – пишет он в первой главе «Онегина». Предок Пушкина, Абрам (Ибрагим) Петрович Ганнибал, будучи ещё мальчиком, был подарен русскому царю Петру I турецким султаном. Пётр Алексеевич стал его крёстным отцом; даже отчество у чернокожего мальчишки было выбрано «по царю» – Петрович. Считается, что его родиной была Эфиопия. Жители Эфиопии очень этим гордятся. В 2002 году в столице страны Аддис-Абебе был даже установлен памятник Пушкину, на мраморном постаменте которого высечены слова: «Нашему поэту». Хотя жители России с этим вряд ли согласятся: они считают Пушкина только «своим поэтом»!

Эпизод

Вот и подошло к концу наше путешествие по страницам великолепного романа в стихах «Евгений Онегин». Заменит ли это чтение само произведение А.С. Пушкина? Разумеется, нет! Ведь сколько цитат ни приводи, сколько имён ни расшифровывай, сколько непонятных слов ни объясняй, скольких людей, причастных к жизни романа, ни упоминай – всё это блекнет перед возможностью самому окунуться в мир музыки пушкинских слов, почувствовать всю красоту русской литературной речи, осознать – насколько всё это не стареет и не теряет своей прелести с годами! Да и вся огромная справочная, литературоведческая и биографическая литература, посвящённая поэту и его произведениям, не заменит нам самого Пушкина. Давно уже сказано, что «Пушкин – это наше всё». И хотя эти слова немного истёрлись от частого употребления, они всё равно точны – без Пушкина, без «Евгения Онегина» нет русской литературы. Об этом блестящем романе и о его авторе написаны тома научных исследований, отрывки из него включены в школьную программу, но и обычные читатели за минувшие десятилетия не отвернулись от Онегина; по-прежнему любят его и читают вновь и вновь. Так пусть же наш выпуск поможет вам эту прелесть пушкинских строк понять и почувствовать. Прекрасных вам минут и часов наедине с героями Пушкина!

Наш рассказ о романе в стихах «Евгений Онегин» иллюстрирован редчайшими силуэтами замечательного художника Василия

Силуэт В.В. Гельмерсена. Работа В.А. Свительского

Васильевича Гельмерсена (1873–1937). Всю жизнь он вырезал из бумаги силуэты – иллюстрации к литературным произведениям: «Евгению Онегину», «Войне и миру», «Мёртвым душам», «Герою нашего времени», «Выстрелу» Пушкина. Иллюстрации к «Евгению Онегину» (их более 100) – это лучшая серия его силуэтов. В своё время его творчество привлекло внимание таких авторитетных ценителей искусства, как А.М. Эфрос, А.Н. Бенуа, А.А. Сидоров (известный советский искусствовед). Теперь и вы, наши читатели, можете наслаждаться этими удивительными работами.

Криптограмма

На первой странице обложки

Замените числа соответствующими буквами; для этого надо правильно найти значения следующих ключевых слов:

I. 24. 7. 5. 18. 4. 9. 3. – предводитель крестьянского восстания в повести «Капитанская дочка».

II. 16. 18. 16. 27. 19. 10. 18. – героиня романа «Евгений Онегин».

III. 24. 9. 16. 7. 1. 12. 23. – верный сторож царя Дадона из «Сказки о золотом петушке».

IV. 22. 9. 13. 15. – название стихотворения, начинающегося словами «Мчатся тучи, вьются тучи...»

V. 18. 17. 11. 8. 24. – имя кузнеца (героя повести «Дубровский»), который спас кошку, сняв её с кровли горящего сарая.

VI. 25. 14. 21. 6. 8. 25. 18. – героиня пушкинской поэмы.

VII. 2. 7. 23. 12. 3. 13. 23. 8. 20. – известный русский поэт, подаривший А.С. Пушкину свой портрет с надписью: «Победителю-ученику от побеждённого учителя».

VIII. 13. 23. 18. 26. 23. 18. – одна из форм народного творчества, использованная Пушкиным.

Если слова будут найдены правильно, то в криптограмме вы прочитаете (по движению часовой стрелки) строки из романа «Евгений Онегин».

Ответ на задание в № 4

По горизонтали: 1. Саврасов. 2. Поленов. 3. Шишкин. 4. Ге. 5. Васнецов. 6. Левитан. 7. Айвазовский. **По вертикали:** 1. Суриков. 8. Серов. 9. Кипренский. 10. Нестеров. 11. Перов. 12. Репин.

Шарады

Шарада – загадка, в которой загаданное слово делится на части, и каждая из них составляет самостоятельное слово.

1. Художник русский – первый слог,
Второй – пчелиная семья.
А целым назовёшь того,
В труде кто славен иль в боях.

2. К предлогу две ноты прибавьте,
Согласную букву приставьте,
А целое, скажем мы точно,
И мягко, и красно, и сочно.

ИГРА-ФОКУС

Приготовьте 14 одинаковых палочек и положите их в один ряд на столе.
– С помощью этих палочек, – говорите вы товарищу, – можно сыграть в любопытную игру. Она заключается в следующем. Мы по очереди берём из ряда любое количество палочек, но не более трёх за один раз. Тот, кому достанется взять последнюю палочку, считается проигравшим.

Вы начинаете играть, и, странное дело, несмотря на кажущуюся простоту игры, ваш товарищ постоянно проигрывает – ему всегда достаётся последняя палочка.

В чём же дело?

Вы легко выигрываете, зная секрет этого фокуса. Он состоит в том, что вы берёте палочки с таким расчётом, чтобы противнику сначала осталось девять палочек, а потом пять. Если вы оставили ему девять палочек, то сколько бы он ни взял потом со стола, вы своим следующим ходом оставите ему пять палочек. Из пяти он может взять 1, 2 или 3. В ряду тогда останется 4, 3 или 2 палочки. И в любом случае, взяв из ряда 3, 2 или 1, вы можете оставить противнику только одну палочку и, таким образом, выигрываете.